

АЙЛИН ГРИН

Подари
мне
Небо

СЛОМАННЫЕ КРЫЛЬЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

В книге присутствуют упоминания социальных сетей (Instagram, Facebook), относящихся к компании Meta, признанной в России экстремистской и чья деятельность в России запрещена.

Художественное оформление — В. Давлетбаева

Г85 **Грин, Айлин.** Подари мне небо. Сломанные крылья: [роман] / Айлин Грин. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. : ил. — (Любовь с первого взлета).

ISBN 978-5-17-183820-1

Марк и Кейт были словно два крыла одной и той же птицы — ломаешь одно, и птица не полетит. Обломаешь оба и птица не выживет. Трагедия прошлого приковала их к земле.

Но Марк отчаянно борется за небо, даже рискуя потерять ее.

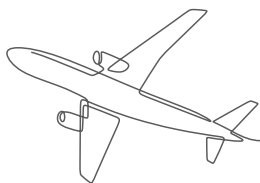
А Кейт остается в тени, пока он пытается вернуть то, что, кажется, ушло навсегда.

Это не просто история о полете. Это история о падении — и о том, сможет ли любовь стать тем самым шансом, который поднимает с колен. Если вы верите, что даже после самого страшного падения можно снова научиться летать, — эта книга для вас.

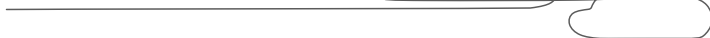
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183820-1

© ООО «Издательство АСТ», 2026
© Грин, А., 2026

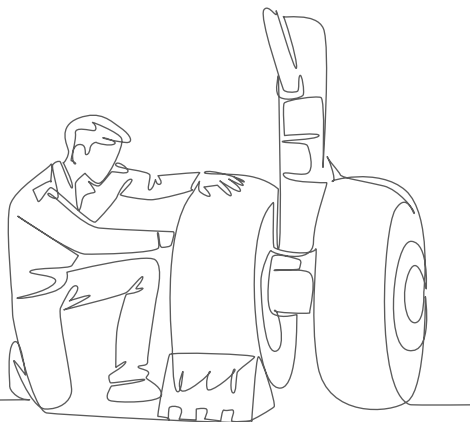
Часть 1

Пролог

Октябрь, 2005 год

— **М**арк Вольфманн! — Дверь распахнулась, и из неё выбежала молоденькая девушка в очках. Волосы вились мелкими рыжими кудряшками, а ростом она едва ли могла дотянуть мне до плеча. — Это вы?

— Допустим, — осторожно кивнул я, делая несколько шагов вперёд. — Я могу войти?

— Конечно, доктор Беккер вас уже ждёт.

Беккер... Фамилия показалась мне смутно знакомой, и спустя несколько секунд я понял, почему именно.

— Присаживайтесь, — не поднимая головы, произнёс мужчина в кресле.

— Рик? — присмотрелся я, опускаясь напротив.

Мужчина оторвал взгляд от бумаг, и на его лице появилась лёгкая тень улыбки. И эта улыбка не сулила ничего хорошего. Потому что она больше напоминала оскал.

— Марк Вольфманн, — произнёс он, медленно растягивая слова. Настолько медленно, что мне очень захотелось покинуть эту комнату как можно скорее.

Рик Беккер — психолог, проверку у которого я проходил уже дважды. Если быть более точным, оба раза я её не проходил. В первый раз я столкнулся с ним, когда устраивался на работу. На вопрос «Как вы поступите, если поймёте, что самолёт падает?» я ответил: «Спрыгну вниз, вдруг поймают». Сарказм ему не понра-

вился, и он прогнал меня по всем проверкам, которые существовали в их практике. Его слов о том, что я недостаточно серьёзен для управления воздушным судном, лётной комиссии не хватило. Поэтому штамп о том, что психологические тесты пройдены мною успешно, я всё же получил. И очень надеялся, что больше не встречу с этим человеком.

Судьба решила пошутить во второй раз — Рика Беккера прислали с проверкой в нашу авиакомпанию после того, как один из вторых пилотов во время взлета отключился от страха. И на вопрос Рика: «Ну как, Марк, всё летаешь?» я должен был просто кивнуть. Но вместо этого я ответил, что не всем нужны крылья, чтобы подниматься в небо. И этот ответ его не устроил.

И вот я снова здесь. Перед ним. И отчаянно молю небеса — пусть он не вспомнит о наших прошлых стычках!

— Рик, — коротко кивнул я. — Рад тебя видеть.

Прикусить бы себе язык! *Рад тебя видеть*. Ну да, Рик, конечно, сволочь, но точно не идиот. И в такую лезть не поверит. Хотя даже идиот не поверил бы, если б увидел выражение моего лица.

— Как ты себя чувствуешь?

Вопрос прозвучал весьма неожиданно из уст того, кого моё самочувствие вряд ли волновало.

— Как именно мне нужно ответить на этот вопрос, чтобы не попасть под психологические проверки?

Рик усмехнулся и отложил бумаги.

— Отвечать нужно честно. Кажется, мы это выяснили в прошлый раз. Что ты видишь на этой картинке?

Рик подвинул мне листы с кляксами, отдалённо напоминающими что-то очень неприличное. Я попытался напрячь память — найти где-то информацию о том, что именно я должен увидеть, чтобы меня не сочли сумасшедшим. Но в голове было пусто.

— Самолёт.

Беспроектный вариант, да?

— Нет, — отрезал Рик, вставая со своего места.

— Допустим. Ты дашь мне следующую картинку или мне угадывать до того момента, пока ты не согласишься с моим мнением? Если вообще согласишься.

— Марк, твой сарказм однажды довёл тебя до инвалидного кресла, а сейчас...

— Лучше не продолжай, — я бросил на него предупреждающий взгляд.

— Я не в первый раз вижу тебя и уверен, что не допусти я тебя до полётов ещё тогда, не произошло бы ничего...

Я встал, ногой отодвигая стул и слыша, как противно скрипит пол:

— У тебя ко мне личные счёты, и я не понимаю, почему именно. Напоминать мне о том, что я управлял самолётом, который унёс жизни пассажиров, — это какой-то хитрый психологический приём? Смею тебя разочаровать — он не работает. Я давно пережил эту ситуацию, и все экспертизы подтвердили — моей вины в случившемся не было.

— Тогда почему ты сидишь в кресле второго пилота, а на шевронах больше не красуются три звездочки?

На секунду я застыл — появилось острое желание оставить на его лице след моего терпения, которое уже заканчивалось. Но вероятность пройти проверку в этом случае сводилась к нулю.

— Я отвечу тебе на этот вопрос, — продолжил Рик. — Ты не способен управлять самолётом и брать на себя ответственность за жизни пассажиров.

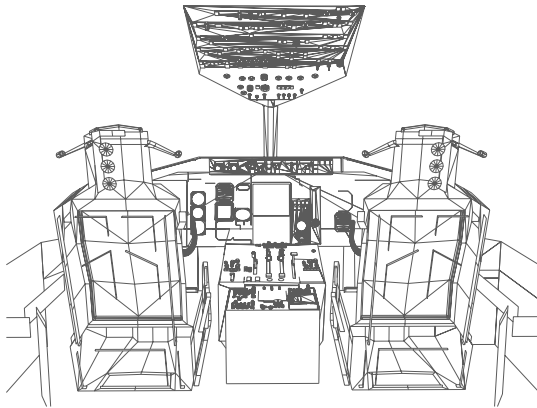
— Второй пилот, — перебил его я, — это не мебель в кабине. Его ответственность не намного меньше капитана.

— Безусловно. — Наглая усмешка промелькнула на лице Рика. — Ты и кресла второго пилота не достоин. Я не допускаю тебя к полётам на неопределённый срок.

В ушах загремела кровь. Стало слишком душно в этом наполненном злостью кабинете. Я вышел, громко хлопнув дверью, чётко понимая, что изменить сейчас

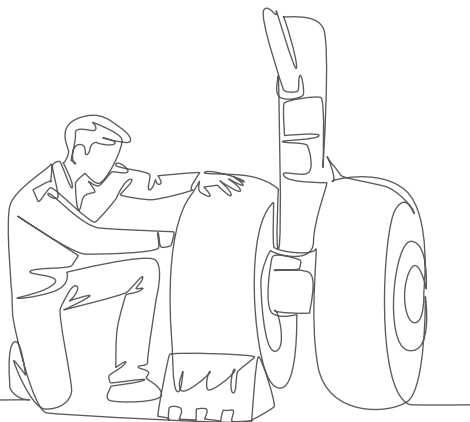
ничего не смогу. Хотелось выплеснуть гнев, но это было бы чревато последствиями. Хотя какие тут последствия? Кажется, я только что лишился того, ради чего жил. В очередной раз. Никчёмность моего существования становилась всё ярче. Я вырвался на улицу, втягивая в лёгкие прохладный воздух и пытаюсь унять бешеный пульс, который стучал в горле. Отдавался в висках. Даже в руках. Со злостью пнув стоящую перед собой скамейку, я поморщился от боли в ступне. А спустя мгновение — словно эхо — боль отразилась в пояснице. Прошлая травма, оставившая шрам не только на теле, вновь дала о себе знать. Как острый нож, вкрученный в рану, она напомнила о том, что я однажды был сломлен. Телом. А теперь ещё и духом.

Глава 1

Весна, 2005 год

Марк

Противный звук будильника раздался, как обычно, в одно и то же время. Означало это лишь одно — мне снова пора на реабилитацию. Каждый день уже в течение нескольких месяцев одни и те же манипуляции, которые, по словам врачей, имели колоссальный успех. А по мне, все усилия были бесполезны — на ногах я, может быть, и стоял, но летать заново так и не научился.

— Марк, — сквозь сон проговорила Кейт, — тебе пора вставать.

Глаза открывать не хотелось, как и подниматься с постели. Сон давно перестал быть полноценным и крепким — Каролина плакала громко. Громко и требовательно. Каждый раз я предлагал Кейт свою помощь, получая отказ со словами «набирайся сил, они ещё пригодятся». Попытки возразить ей не принимались, и лишь к вечеру я понимал, почему.

Реабилитация должна была проходить вне стен нашего с Кейт дома. Возвращаться сюда каждый день — такого условия не было. Но разве существовала в этом мире сила, способная остановить меня в тот момент, когда я чего-то хотел? Именно поэтому к вечеру я едва ли был способен на что-то, кроме горизонтального положения и закрытых глаз. Тим — врач, который помог мне вновь почувствовать под ногами землю, — выжимал из меня максимум возможностей. Оставляя мне крупницы

сил. Но лишь благодаря его настойчивости и моему безудержному желанию вновь поднять самолёт в воздух, уже спустя семь месяцев я смог самостоятельно добраться из точки А в точку Б. Медленно, с болью. Но сам.

— Дорогой, ты опоздаешь, — повернулась ко мне Кейт, окидывая меня сонным взглядом. — Тиму важна каждая минута. Надеюсь, что тебе тоже.

— Безусловно, — кивнул я и, опираясь на поручень, сначала сел на кровати, а потом встал с неё.

— Помочь?

Кейт задавала этот вопрос каждый раз, и она была единственной, от кого слышать этот вопрос было не так болезненно.

— Да уж как-нибудь донесу себя до машины, — протонал я, оставляя лёгкий поцелуй у неё на щеке. — Позвоню, как закончим.

— Марк, ты не стараешься! — крикнул Тим раздражённо. — Вчера не было никаких проблем. Я видел твоё желание и упорство. Что с тобой происходит сегодня?

Дышать было тяжело. Болели ноги и спина. Руки отказывались брать на себя основную нагрузку. Но причина была не в этом. Мне стало казаться, что я стою на месте. Фигурально выражаясь. Что всё, чего я достиг — это предел. Дальше ничего не ждёт. И от этой мысли желание что-либо делать окончательно исчезало.

— Со мной всё в порядке, — буркнул я, с трудом поднимая вес ногами, — устал.

— Устал? Ты серьёзно? — В голосе Тима звучала насмешка. И она должна была подстегнуть меня к действию. — Ты думал, что это будет легко? Думал, что сможешь встать на ноги и побежать уже после первой тренировки?

Думал. Только не о том, чтобы встать. А о том, чтобы вновь сесть в кресло первого пилота. Идея становилась

навязчивой. И так сказал бы мне любой — в моей жизни было всё: деньги, девушка, принимающая меня таким, каким я был. Или таким, каким я стал. Дочка. Друзья. Променял бы я всё это на возможность вновь попри-ветствовать пассажиров на борту самолёта? Ответ «нет» стал бы логичным. Ответ «да» страшным. Поэтому я зас-тралял где-то между этими двумя вариантами, так и не вы-брав, что именно для меня важнее.

— Ты не говорил мне, что я должен буду поднимать ногами вес, почти вдвое превышающий мой, — процедил я сквозь сжатые зубы. — И что это будет так трудно сделать.

— Не труднее, чем поднимать в воздухе многотонный самолёт. Двигайся, Марк!

И я двигался. День за днём, час за часом. Выжимая себя до последней капли.

Я понимал, что операция, которую я перенёс не-сколько месяцев назад, прошла успешно, и это был огромный шанс. Мария сделала всё, что зависело от неё — теперь всё зависело от меня. В тот момент, когда я обрёл ноги, вернулась надежда. Но я не думал, что будет так трудно устоять на этих ногах. Я ждал чуда, но в моей жизни одно чудо уже произошло. Для остальных нужно было поработать.

Закончив свои попытки, призванные помочь, Тим от-пустил меня. Сегодня я понял, почему он настаивал на том, чтобы я оставался в центре реабилитации, а не воз-вращался каждый вечер домой. Потому что сейчас мне хотелось лечь и не двигаться. Но жить вдали от семьи было труднее, чем я представлял. А нахождение наедине с собой приводило к дурацким мыслям, которых хоте-лось бы избегать.

Я взял сумку, с трудом удерживая её в руках. Тремор в мышцах, кажется, достиг пика на сегодня. С усилием

толкая дверь, ведущую на улицу, я почувствовал, как кружится голова и к горлу подкатывает тошнота.

— Ты сегодня раньше, — раздался чуть насмешливый голос, и я повернулся на него.

— Том, — кивнул я, — сможешь дойти до машины? Мои ноги...

— ...Не слушаются, — Том подошёл ко мне и крепко пожал руку. — Могу взять на руки. — Он с трудом сдерживал смех.

— Тебе не надоела эта шутка за полгода? — Я нахмурился. Усталость была сильнее желания съязвить.

— Шутка надоела, — кивнул Том, — а твоё выражение лица, когда ты её слышишь — нет.

Он всё же замолчал и помог мне залезть в машину. Облегченно вздохнув, я готов был признать — таким слабым не чувствовал себя ещё никогда.

— Однажды я соглашусь и заставлю нести меня до дома. — Я устало прикрыл глаза, откидываясь на спинку пассажирского сидения.

— Поговорим об этом позже. Марк, мне нужно тебе кое-что сказать. — Произнеся эти слова, Том как-то загадочно посмотрел на меня и замолчал.

Молчал и я, сверля его взглядом. Ожидание затягивалось, а Том будто издевался. Я пытался уловить на его лице эмоции, но оно было больше похоже на маску, и понять, о чём именно он хочет со мной поговорить, было затруднительно.

— Том, твоё молчание напрягает. Что случилось? Что-то с работой?

— Нет, там всё стабильно, — лёгкая тень разочарования мелькнула в его глазах. После того, как суд снял все обвинения, Том остался один на один против мира. Мира, который оказался к нему не менее жесток, чем ко мне.

С должности руководителя его убрали и предложили работу авиаинструктором. Для меня сейчас эта должность выглядела как мечта, а для Тома — как приговор. Свообразное понижение, которое было сложно при-

нять. Но в то же время единственная возможность остаться в мире авиации. По крайней мере, на текущий момент.

— Стабильность — это уже хорошо, — кивнул я. — Так о чём ты хотел мне сказать? Или я должен догадаться сам? Пока не угадаю, ты не выпустишь меня из машины?

— Всё-таки раньше твоё чувство юмора нравилось мне больше.

— Оно тебе никогда не нравилось, не ври, — передёрнул я плечами. — Рассказывай.

— Мой отец, как ты знаешь, был пилотом и всю свою жизнь посвятил авиации. Я не планировал использовать его связи для того, чтобы решить наши с тобой проблемы, но...

— Не говори, что ты всё-таки обратился к нему за помощью! — воскликнул я, не веря своим ушам. Я не раз говорил Тому, что не хочу быть тем человеком, которого взяли на работу из жалости. Я всего добивался сам. И должен был сделать это ещё раз. Если не получится, то это будет только мой путь. И вмешивать в него кого-то ещё не хотелось.

— Не совсем. Он предложил её сам. Его коллега планирует переехать из Германии и продать свой бизнес. Наследников у него нет, поэтому он предложил моему отцу выкупить его вполцены. А отец — позвонил мне. И я... Марк, я согласился.

— С трудом понимаю, о чём ты говоришь. Что за бизнес? Разводить цыплят? Вполне безопасно. Пока петух не клонет в...

— Марк!

— Том!

— Я владелец авиакомпании «Скай Дойч». Со вчерашнего дня.

«Скай Дойч». Та самая авиакомпания, в самолёте которой погибла сестра Кейт.

— И мне нужен пилот, — невозмутимо продолжил Том, не замечая моего выражения лица. — Лучший пилот.

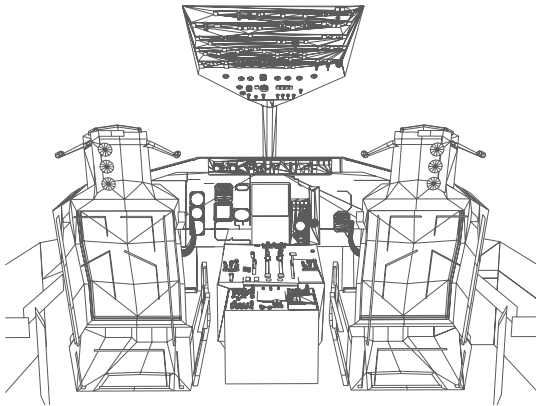
Марк, у тебя есть три месяца на то, чтобы не только научиться ходить, но и вернуть себе и возможность летать.

Вернуть себе возможность летать.

Вернуть себе крылья.

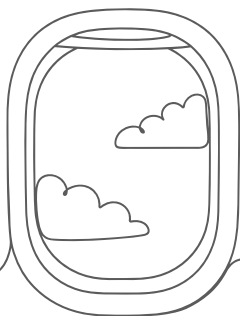
Крылья, которые смогут поднять меня в небо. И показать своей семье мир, которого мне так не хватало.

Вновь почувствовать себя важным и нужным. Неужели счастье, которое так долго от меня убегало, само вернулось ко мне в руки?

Глава 2

Keim

Однажды отец сказал мне, что, выходя замуж за пилота, я всегда буду третьей в этом союзе. Потому что вторым будет самолёт. Замуж я ещё не вышла, но то, о чём он говорил, поняла. Марк, ожидаемо, бредил полётами с того самого момента, как убедился, что операция прошла успешно и он чувствует свои ноги. Все предостережения Марии о том, что процесс восстановления займёт не меньше года, на него не действовали. Я удивлялась лишь одному — как он не завёл календарик, в котором отмечал бы прожитые без самолёта дни. А потом оказалось, что у него такой календарик есть. И я поняла, что мне нужно смириться. Иначе можно довести себя до грани, возле которой я бывала и раньше.

Шли месяцы реабилитации, порой казавшиеся вечностью. Я обещала поддерживать Марка во всём и никогда не сдаваться. Но у меня всё чаще появлялось желание стукнуть его чем-то тяжёлым. Два месяца он находился в центре реабилитации, и мы с Каролиной ездили к нему каждый день. Как и Том с Марией. Малейшая неудача или преграда на его пути — и приходилось всё начинать сначала. Как только Марк понимал, что тело не слушается его с первого раза, он опускал руки и задавал единственный вопрос — я смогу снова летать? Это надоело слушать не только нам, но и реабилитологу. Поэтому он отправил Марка домой, взяв с нас обещание, что каждый день он будет приезжать